

Глава 6

Вероятно, Ли Жун счёл первую формулировку слишком резкой или опасался, что она передаёт не те эмоции, поэтому поспешно сменил тактику.

Цэнь Сяо изогнул бровь. Он прекрасно понимал, что и второй вариант не был искренним. Ли Жун написал это лишь для того, чтобы достичь своей цели.

«Какая неожиданная удача. Кто бы мог подумать, что, добавив в друзья никому не нужную Сун Юаньюань, я получу такой бонус»

— Я согласен, — отправил он в ответ.

Ли Жун долго не отвечал.

Цэнь Сяо это не волновало. Отложив телефон, он покинул тир, сел в машину и поехал домой. Лишь когда он подъехал к дому, от старосты пришло новое сообщение.

— Поздравляю, поздравляю! Талантливый мужчина, прекрасная женщина — идеальная пара. Желаю вам поскорее связать себя узами брака!

Цэнь Сяо, глядя на экран телефона, приложил палец к сканеру, чтобы разблокировать входную дверь. Едва он переступил порог, как его встретил тонкий и протяжный кошачий мяв.

Ленивый сине-золотой шиншилла лежал на коленях у Сяо Мужань, уперев обе подушечки лап в её ладони. Из-под губы виднелись острые зубки, а розовый кончик языка облизывал мордочку после молока.

Этот кот отличался от обычных представителей своей породы: его глаза были не круглыми, а миндалевидными. Когда их пронзительная синева устремлялась на человека, взгляд казался на удивление кокетливым и томным, словно в нём отражались цветы персика.

Сяо Мужань, как обычно, безучастно смотрела в пустоту, поглаживая чистую шерсть питомца и что-то тихо шепча: — Хороший мой Сяо У, кушай больше, ты в последнее время похудел.

Кота звали Незабудка — в честь цветка, который в юности имел для матери Цэнь Сяо особое значение. Это значение, однако, не имело никакого отношения ни к его отцу, Цэнь Цину, ни к самому юноше.

Женщина принесла кота домой неделю назад. Проходя мимо зоомагазина, она случайно встретилась с ним взглядом и, увидев эти пленительные глаза, уже не смогла уйти. Она настояла на том, чтобы забрать его. С тех пор большую часть времени она проводила, обнимая

животное и погружаясь в свои мысли.

— Мам, — негромко позвал Цэнь Сяо.

Сяо Мужань, по-видимому, не услышала. Она продолжала нежно поглаживать шёрстку Сяо У, бережно, словно самое дорогое сокровище.

Он давно привык к такому. Он позвал её скорее по привычке, не ожидая ответа. Однако его взгляд невольно остановился на коте, который завладел всем вниманием матери.

Заметив приближение человека, Сяо У напрягся, его зрачки сузились. Он медленно поднял голову, чуткие уши дрогнули, а хвост заходил из стороны в сторону по кожаному дивану. Выражение его мордочки было гордым и упрямым, полным достоинства. Кот всем своим видом показывал, что не желает, чтобы его беспокоили, но при этом держался с таким самообладанием, словно боялся уронить статус излишней резкостью.

«Действительно похож, — подумал Цэнь Сяо, — и глазами, и характером»

Он протянул руку и осторожно коснулся тёплой шеи под густой шерстью, мягко помассировал её. Питомец и впрямь был некрупным. Если не обращать внимания на пушистый мех, его шея казалась настолько тонкой, что её, казалось, можно было легко сломать одним движением — до того хрупкой она была.

Сяо Мужань в панике выхватила Сяо У из-под руки сына и, прижав к себе, принялась успокаивать, тонкими пальцами расправляя взъерошенную шерсть.

— Цэнь Сяо, — в её голосе прозвучало предостережение.

— И что, по-твоему, я собирался сделать? — усмехнулся он.

Он всего лишь дотронулся до шеи кота, причём предельно осторожно, но мать решила, что он хочет причинить животному вред. Она, крайне насторожившись, спрятала Незабудку за спину и взволнованно произнесла: — Неважно, что ты собирался делать, держись от Сяо У подальше. Я не шучу.

Взгляд Цэнь Сяо похолодел. Он выпрямился и сказал с неясным намёком: — Вы считаете, что он похож на кого-то, и я тоже так считаю. Но кот — это всего лишь кот.

— Это мой кот, он признаёт только меня. Ты его напугаешь, — нахмурилась Сяо Мужань, с опаской глядя на сына.

Она и сама не знала, когда её ребёнок стал таким непроницаемым и загадочным, настолько

сложным, что даже у неё не хватало сил его разгадать.

Сяо Мужань совсем не хотела видеть сына таким. Она всегда была простым и добрым человеком, уставшим от десятилетий интриг между «Ланьшу» и «Хунсо», уставшим от всех жертв, принесённых ради этой борьбы. Сама будучи насильно втянутой в этот бурный поток, она могла лишь беспомощно наблюдать, как он затягивает и Цэнь Сяо. В последнее время, однако, ей всё чаще казалось, что он и сам готов стать тем, кто взбалтывает эти воды.

— Я не трону кота. То, что мне нужно, — не просто кот.

Цэнь Сяо улыбнулся и послушно отошёл. Увидев, что угроза удаляется, Сяо У тут же расслабился, перестал вытягивать шею и послушно свернулся на коленях хозяйки с ленивым и презрительным видом.

Ли Жун был немного зол.

Цэнь Сяо так и не ответил на его последнее сообщение, и, судя по всему, твёрдо решил танцевать с Сун Юаньюань.

В прошлой жизни на дне рождения девушки он тоже танцевал. Вот только тогда Ли Жун был разбит и опустошён, и у него не было ни сил, ни желания следить за ними. Он даже не помнил, какой танец они исполняли, хорошо ли у них получалось и какие у них были выражения лиц.

Его не волновала бывшая девушка. Его не волновал Цэнь Сяо. Его не волновали колкости и язвительные замечания матери Сун. Он заперся в информационном коконе. Единственной его целью было выжить. Как бы ни было трудно, как бы ни было больно — нужно было жить.

Он знал: если он умрёт, всё потеряет смысл.

«Наверное, именно тогда Сун Юаньюань и прониклась к нему симпатией»

«Какой же Цэнь Сяо всё-таки мерзавец»

Ли Жун плотнее закутался в одеяло и, кашляя, мысленно выругался.

На следующий день после первого урока он всё так же выглядел бледным и измождённым, будто не прослушал лекцию, а прошёл изнурительную тренировку на пределе физических возможностей. За весь день он не обмолвился с Цэнь Сяо ни словом и не удостоил его ни одной из своих игривых улыбок. Именно так он и вёл себя с ним в прошлой жизни.

Именно в этот момент в экспериментальный класс ворвалась Сун Юаньюань. С тревогой на лице, словно героиня мелодрамы, она бросилась к нему и крепко обняла.

— Ли Жун, ты в порядке? Я так боялась, что с тобой что-то случится.

Её голос срывался, глаза покраснели, а высокий хвост волос коснулся его шеи. Паника в глазах юноши продержалась всего секунду, и то лишь потому, что перед ним была подростковая версия Сун Юаньюань, что вызывало у его двадцатитрёхлетнего «я» сильный дискомфорт. Но он мгновенно обрёл самообладание и позволил ей обнимать себя, не чувствуя ровным счётом ничего.

Он не обнял её в ответ, но и не оттолкнул. Просто время ушло, и всё стало необратимым. Кончики её волос щекотали кожу, и он даже слегка наклонил голову, чтобы избежать её лица.

Забота девушки вызвала в классе оживление.

— Красавица из параллельного класса пришла к нашему старосте. Ничего себе, они не расстались? А я думал, давно уже.

— А Сун Юаньюань неплохая, оказывается, верная.

— Такая красавица, и так настойчива, а староста даже бровью не повёл. Они что, сценарием обменялись?

— Мне что-то даже начала нравиться Юаньюань. Не ожидал, что она такая преданная. А ведь говорили, что её семья любит судить людей по их достатку.

— Это классная комната, а не школьная рощица. Если хотите обниматься, идите на улицу, — произнёс Цэнь Сяо, даже не подняв глаз от экрана телефона, где следил за графиком фондового рынка. В его голосе, однако, слышалось явное раздражение.

Ли Жун кивнул и, не испугавшись, пошёл в наступление: — Хорошо, пойдём обниматься на улицу.

Цэнь Сяо ещё не успел отреагировать, а Сун Юаньюань уже в ужасе отпрянула от Ли Жуна.

— Не шути так, вы оба... не сердитесь, — произнесла она, явно не зная, как себя вести. Она смущённо спрятала руки в рукава школьной формы, а её лицо залилось краской.

Девушка посмотрела на Ли Жуна, затем украдкой бросила взгляд на его соседа по парте, и её сердце забилось как барабан. Вчера она случайно отправила Цэнь Сяо сообщение, предназначавшееся Ли Жуну. Она знала, что староста умён, и любые её оправдания прозвучат

неубедительно. Она догадывалась, что тот понимает: семья заставила её порвать с ним.

Но так скоро переключаться на другого... это было действительно слишком.

Она прибежала сегодня к бывшему возлюбленному, во-первых, из-за оставшихся чувств, а во-вторых, из-за чувства вины. Она надеялась, что её объятия хоть немного его утешат. Но она никак не ожидала, что Цэнь Сяо так неприязненно отреагирует на их близость.

Вчера Цэнь Сяо даже не ответил на её сообщение, и она решила, что не привлекает его. Но сегодняшняя ситуация сбивала её с толку. Возможно, когда она раньше часто приходила в экспериментальный класс, он всё же обращал на неё внимание. В конце концов, она тоже была очень красива.

Ли Жун опустил взгляд на соседа, затем снова отвёл его и с улыбкой спросил у девушки: — А я не сержусь. Кто-то сердится?

Его улыбка была невероятно красивой: глаза изгибались полумесяцем, подчёркивая едва заметные складки под ними, а во взгляде читалась бездна обаяния. Сун Юаньюань на мгновение замерла. Раньше Ли Жун не был таким. Чаще всего он был холодным и рассудочным. Она не могла вспомнить, когда в последний раз видела его настолько очаровательным.

В этот миг у неё действительно мелькнула мысль пойти против всего мира ради него. Но это было лишь мимолётное желание. Она не была глупой.

Цэнь Сяо прищурился. Ему очень не хотелось совершать ребяческие поступки, но улыбка, которую Ли Жун адресовал девушке, вызвала у него скрежет зубовой.

— У меня нет партнёрши для танца, — подняв голову, произнёс Цэнь Сяо.

Ли Жун холодно усмехнулся.

«Восемнадцатилетний Цэнь Сяо, — подумал он, — ещё не до конца превратился в чудовище. Какое ребячество — думать, что такими словами можно меня задеть»

Он взял Юаньюань за руку: — Пойдём, поговорим на улице.

Девушка, чей разум совершенно помутился, инстинктивно выдернула ладонь и, выдавив из себя улыбку, пробормотала: — Я... я лучше вернусь в класс, скоро урок. Ли Жун, береги себя.

Не дожидаясь ответа, она поспешно убежала. Раньше она и представить не могла, что будет метаться между этими двумя. Она немного боялась Цэнь Сяо, но и расставаться с Ли Жунем ей

было жаль. Однако её мать определённо предпочла бы первого, ведь будущее Ли Жун было предопределено — его не было.

Ли Жун не расстроился. Как только гостя ушла, он стёр с лица улыбку и, прижав руку к животу, устало оперся на стол. Он повернул голову вправо, отвернувшись от соседа. Чёлка закрывала ему глаза, так что никто не мог видеть лёгкого недовольства в его взгляде. Все думали, что ему просто очень плохо.

— Староста, выпей вот это. Я читал в интернете, что тёплое молоко помогает желудку, а ты вчера всё время за него держался.

Линь Цинь, один из самых незаметных учеников в классе, робко поставил на стол бутылочку сладкого молока. Он много читал об отравлении угарным газом, но в учёбе был не силён, поэтому не был уверен, поможет ли его подношение.

Цэнь Сяо окончательно закрыл окно с акциями. Зелёный цвет графиков, означающий падение на китайском рынке, сулил одни убытки и только портил настроение.

Ли Жун слегка вздрогнул. Он приподнялся и коснулся бутылочки — она была ещё тёплой. Тот, кто её принёс, был очень внимателен. В прошлой жизни Ли Жун почти не замечал Линь Циня. Неожиданная забота заставила его немного смутиться.

— Спасибо, — машинально ответил Ли Жун.

Линь Цинь застенчиво улыбнулся и принялся тереть штанину, нервно сглатывая каждые пару секунд.

— Пей, если поможет. Я, честно говоря, не очень в этом разбираюсь.

Староста посмотрел на очевидную юношескую влюблённость семнадцатилетнего парня со смешанными чувствами.

«Никогда бы не подумал, что обладаю таким потенциалом соблазнения»

Раньше Линь Цинь никак не фигурировал в его жизни, но теперь, видя его искренность, Ли Жун чувствовал, что должен как-то отплатить. Он немного помедлил.

— Линь Цинь, ты собираешься поступать на творческий факультет?

Тот замер, не ожидая такого внимания. — А... да. Но у меня только с пением более-менее, никакой другой подготовки нет, так что, наверное, не поступлю.

Ли Жун вспомнил новость из прошлой жизни и серьёзно сказал: — Поступишь. Потом можешь даже поучаствовать в каком-нибудь шоу талантов. Но не подписывай контракт с развлекательной компанией «Вацзин».

Линь Цинь никогда не слышал о такой компании. — Я... я правда не уверен, что поступлю. Староста, ты так в меня веришь...

— Считай, что я тебе нагадал, — прервал его Ли Жун. — Просто не подписывай контракт с «Вацзин», и всё.

В прошлой жизни он не особо интересовался шоу-бизнесом, но этот парень, кажется, стал знаменитым. К сожалению, слава была недолгой. Выбрав не ту компанию, Линь Цинь попытался расторгнуть контракт из-за эксплуатации, но его просто лишили возможности выступать.

Линь Цинь не верил в гадания, но это были слова Ли Жуна. Он предположил, что у семьи старосты были связи. Он поспешно закивал: — Хорошо, если я поступлю, то точно не буду подписывать с ними контракт.

В этот момент к Цэнь Сяо подошёл Цзянь Фу и отчётливо услышал последние слова. Цэнь Сяо был явно не в духе и не хотел с ним разговаривать. Цзянь Фу вызывающе свистнул и, подойдя к Ли Жуну, развязно бросил: — О, наша панда теперь в предсказатели заделалась? Ли Жун, а ну-ка, погадай и мне. Смогу ли я когда-нибудь объединить все восемь районов «Ланьшу»?

Ли Жун взглянул на Цзянь Фу и совершенно серьёзно ответил: — Не сможешь.

Ответив, он украдкой посмотрел на соседа по парте. Тот никак не отреагировал на упоминание «Ланьшу», но пристально смотрел на бутылочку сладкого молока. Ли Жуну стало немного легче, и он незаметно отвёл взгляд.

Цзянь Фу, конечно, знал, что не сможет объединить районы, у него и не было таких амбиций. Он просто хотел поддеть Ли Жуна. Раньше его раздражала высокомерная холодность старосты, а теперь ещё больше бесило то, как тот с видом пророка раздаёт указания. Люди из «Хунсо» всегда были такими: делали вид, будто они выше мирской суеты.

Цзянь Фу положил руку на плечо Цэнь Сяо. — Тогда погадай моему брату Сяо. Скажи... как у него с личной жизнью?

Цэнь Сяо нахмурился, обдумывая, не разбить ли бутылку молока о голову друга.

Ли Жун хмыкнул и небрежно бросил: — Не думаю, что очень хорошо.

Цзянь Фу возмутился, его тон стал резким: — Как это возможно? С данными моего брата Сяо

он может заполучить любую.

Ли Жун усмехнулся: — Наверное, в постели плох.

<http://bllate.org/book/15351/1412929>